

Гу Нин был в ужасе: неужели жар совсем лишил его рассудка?

Он поспешно запряг своего ослика, намереваясь немедленно везти больного к лекарю. Усадив Му Е в повозку, Гу Нин обернулся и увидел А Синя, который с мольбой в глазах наблюдал за ними, и, не раздумывая, подхватил его и усадил рядом.

Му Е, наблюдая за суетой Гу Нина, вдруг почувствовал, что все его мучения последних дней были не напрасны — ради такого беспокойства стоило и пострадать. Подумав об этом, он окончательно расслабился и с чистой совестью провалился в забытье.

Гу Нин, сидевший впереди и управлявший повозкой, этого не заметил, а А Синь, сидевший сзади, вдруг вскрикнул: Он потерял сознание!

Гу Нин, весь в поту от тревоги, еще никогда не считал дорогу такой бесконечно длинной. Про себя он то и дело подгонял ослика: Быстрее, еще быстрее!

Добравшись до уезда Шаньян, он направил повозку прямоком к Залу Спасения Мира. По счастливой случайности, сегодня там снова принимал Старый лекарь Хуан.

А Синь побежал вперед звать на помощь. Когда Старый лекарь Хуан вышел в сопровождении помощника, он увидел, что Гу Нин привез еще одного тяжелого больного. Не теряя времени на лишние слова, лекарь принялся за осмотр Му Е.

Помимо мелких ссадин, самой серьезной была рана на боку, полученная неизвестно от чего: она была такой глубокой, что виднелась кость. Еще немного — и жизнь была бы под угрозой. К счастью, тело у Му Е было крепче, чем у обычного человека, и он выкарабкался.

После того как рану промыли и продезинфицировали, на нее нанесли кровоостанавливающий и противовоспалительный порошок. Высокая температура была вызвана воспалением из-за того, что рану не обработали вовремя. Лекарь выписал отвар для приема внутрь, который тут же поставили вариться на огонь.

Поскольку Гу Нин с А Синем уже приходили сюда пару дней назад, лекари и помощники из Зала Спасения Мира хорошо его запомнили. Старый лекарь Хуан ласково проверил пульс у А Синя и с улыбкой кивнул: Восстанавливаешься неплохо!

Гу Нин с облегчением выдохнул.

Старый лекарь Хуан добавил: Хотя мальчик идет на поправку, организм у него слабоват. Не выписать ли еще несколько порций лекарства для укрепления здоровья?

Гу Нин, не раздумывая, согласился. А Синь, вспомнив горький вкус отвара, тайком показал язык.

Лекарства для Му Е стоили дорого, а вместе с отваром для А Синя на пять дней вышло сто пятьдесят взней. Старый лекарь Хуан, видя, как щедро Гу Нин расплачивается, понял, что этот парень — человек заботливый. Он проникся симпатией к юноше и охотно разговорился с ним.

За последние дни помощник лекаря несколько раз покупал тофу в лавке Гу Нина. Мягкий и нежный, он пришелся по душе пожилым людям, да и сам Старый лекарь Хуан его очень полюбил, вот только если приходил поздно — тофу уже заканчивался.

Заговорив об этом, лекарь принялся нахваливать продукт: Вкус такой чистый и приятный, к тому же тофу увлажняет, питает и укрепляет жизненные силы — настоящий деликатес!

Гу Нин скромно принял похвалу.

Мастерство Старого лекаря Хуана было безупречным: не прошло и долгого времени после приема лекарства, как Му Е пришел в себя. Хотя жар еще сохранялся, он выглядел гораздо бодрее.

Троица поблагодарила лекаря и на ослиной повозке вернулась в деревню Гу.

Когда помощник проводил их, он с недоумением спросил: Учитель, почему вы так благоволите к этому юноше по фамилии Гу?

Чепуху мелешь! — Старый лекарь Хуан подкрутил усы. — Я просто люблю его тофу! Кто это трижды ходил за ним и дважды возвращался ни с чем?

Помощник тут же поспешил ретироваться. Ничего не поделаешь, тофу семьи Гу был так популярен, что если придешь хоть немного позже — все уже раскуплено.

Тем временем Гу Нин, вернувшись домой с двумя пациентами, призадумался. Раньше Му Е спал на кушетке, но теперь, с такой раной, это было невозможно. Оба пациента в один голос заявили, что хотят спать на кушетке, и Гу Нин в сердцах подумал, что лучше бы отправил их обоих на пол.

Маленький А Синь, хитро сверкнув глазами, заявил, что он уже почти здоров и теперь может спать на полу. Он слышал от бабушки, что супруги должны спать на одной кровати. В душе А Синь похвалил себя: Какой же я догадливый ребенок!

Он по-взрослому махнул рукой, сказав, чтобы Му Е и Гу Нин спали на кровати — так Гу Нину будет удобнее ухаживать за больным по ночам.

Гу Нин: ...

Му Е: ...

Звучало, впрочем, вполне разумно.

А Синь, довольный своей смекалкой, обнял свое одеяльце и отправился стелить себе на кушетке.

Двое взрослых остались стоять в неловком молчании.

Кхм, ночью мне уже не нужно особого ухода, я чувствую себя гораздо лучше, — Му Е уставился в потолок.

Нет-нет, все в порядке, я сейчас постелю тебе... — Гу Нин потупил взгляд.

Му Е несколько дней скитался под открытым небом, да и здоровье А Синя оставляло желать лучшего, поэтому Гу Нин решил их подкормить. Вечером он завел тесто, чтобы утром выпечь паровых булочек, а закончив с делами, вымыл руки и собрался идти спать, как вдруг вспомнил о чем-то.

Так и появилась следующая сцена: Гу Нин убрал инструменты для приготовления тофу, Му Е пошел задать корма ослику, Гу Нин подмел двор, Му Е переложил дрова.

...

В маленьком дворике работы было не так уж много, если бы они продолжили, то перекопали бы всю землю!

Гу Нин отложил метлу и решительно направился в комнату — в конце концов, это просто сон, от него никто не умрет. Му Е, глядя на спину Гу Нина, глубоко вздохнул и последовал за ним.

Ночь была ясной, луна сияла, в небе мерцали звезды, а стрекот цикад делал тишину еще глубже. Двое погасили свет и легли, вытянувшись по струнке, словно между ними пролегла целая река — каждый боялся случайно коснуться другого. Один опасался задеть рану, другой — вызвать неловкость. Только А Синь спал крепким сном, даже умудрившись один раз упасть с кровати.

На следующий день.

Гу Нин встал рано, чтобы готовить тофу. Он старался двигаться бесшумно, но стоило ему коснуться двери, как Му Е и А Синь уже проснулись. Они хотели помочь, но Гу Нин, конечно, не позволил — больным нужен покой. Он насильно отправил А Синя отдыхать и уложил Му Е обратно в постель. Ух, он еще даже не начал делать тофу, а уже взмок от усилий.

Лэ-гэр и Гу Сяоню, увидев такое рвение Гу Нина, начали о чем-то шептаться и посмеиваться, но стоило Гу Нину подойти, как они замолкали. Гу Нин ничего не понимал.

Изначально он планировал поехать вместе с ними, но из-за двух больных пришлось остаться. Впрочем, Лэ-гэр, заметив колебания Гу Нина, успокоил его: Вчера же мы отлично справились, оставайся дома, не переживай!

Гу Сяоню тоже похлопал себя по груди, заверяя, что все будет в порядке.

Съев по миске нежного тофу-хуа, они, как обычно, отправились в путь.

Вернувшись к делам, Гу Нин увидел, что тесто, поставленное с вечера, отлично подошло: оно было пористым и быстро восстанавливало форму при нажатии. Он замесил его, разделил на равные части и скатал около двадцати колобков. Большую часть он превратил в круглые булочки, а из оставшихся сделал милые сладкие пирожки с коричневым сахаром. Вскипятив воду, он поместил булочки в пароварку — через полчаса они будут готовы.

Пока было время, Гу Нин размялся во дворе, выполнив комплекс упражнений Бадуаньцзинь.

Стоило ему закончить, как за спиной раздались хлопки. Му Е и А Синь, уже вставшие с постели, наблюдали за его тренировкой.

Я раньше не видел этих движений, — Му Е проявил живой интерес.

Гу Нин, понимая, что ему нужно тренироваться регулярно, сослался на дедушку: Я случайно увидел это в записях дедушки, а потом пару раз видел, как он сам занимался. Лучшего способа укрепить здоровье не найти.

А Синь загорелся желанием выучить упражнения, чтобы защищать Гу Нина. Му Е, видя, что мальчик настроен серьезно, сказал: Пробегись сейчас вокруг деревни, я посмотрю на твои способности. Если они неплохи, я научу тебя боевым искусствам.

А Синь, не сомневаясь, пулей вылетел за ворота.

Оставшись вдвоем, взрослые наконец смогли поговорить. Му Е спросил о планах Гу Нина насчет А Синя, и тот решил высказаться.

Мальчик мне нравится. Если ты не против, я хотел бы оставить его у нас, как младшего брата.

Гу Нин привык жить один, но теперь в доме было двое, и нужно было считаться с мнением другого человека. К тому же, усыновление А Синя означало, что у них, супругов, еще нет собственных детей, а они уже взяли ребенка. Гу Нин, глядя на А Синя, всегда вспоминал себя в

детстве, но не мог рассказать об этом Му Е, поэтому объяснил иначе.

Конечно, если ты против, можешь сказать, я постараюсь все уладить...

Хорошо, — отрезал Му Е.

Гу Нин еще не закончил, и все заготовленные слова остались невысказанными. Видя, как Му Е хлопает глазами, глядя на него, он прочистил горло: Ты забыл? Я ведь тоже был подобран дедушкой.

Гу Нин услышал это и подумал: вот уж действительно, одна семья несчастных людей. Му Е тоже понял это, и они невольно рассмеялись — неловкость вчерашнего вечера как рукой сняло. Верно, прежде чем думать о чем-то ином, они прежде всего — семья!

А Синь, запыхавшись, прибежал обратно и, увидев, как Гу Нин и Му Е смеются, радостно присоединился к ним.

А Синь серьезно спросил Му Е: Брат Му, можно мне учиться у тебя боевым искусствам?

Му Е перестал улыбаться, прощупал его кости: конечности длинные, движения скоординированные — из него выйдет отличный ученик. Он торжественно кивнул: Можно!

А Синь подпрыгнул от радости.

Гу Нин тоже посерьезнел и спросил мальчика: А Синь, хочешь стать моим младшим братом? Если согласишься, мы станем одной семьей. А если нет — будем общаться как родные...

Я хочу!

Гу Нин...

Да что же это такое, почему никто не дает ему договорить!

А Синю было всего шесть лет, Гу Нину после Нового года исполнилось восемнадцать, а самым старшим был Му Е — ему было двадцать четыре.

У меня теперь есть старший брат и брат-супруг!

Гу Нин не успел порадоваться обращению брат, как его снова перебили.

Он про себя твердил: Ребенок прав, ребенок прав, ребенок прав.

Му Е, будучи самым старшим, озадачился: Что еще за брат-супруг?

В итоге, по настоянию обоих взрослых, А Синь стал называть его просто Брат Му.

Решив усыновить А Синя, они договорились найти время и сходить к старосте деревни, чтобы оформить все официально. Му Е начал учить А Синя стоять в стойке мабу.

В это время подоспели булочки. Гу Нин открыл крышку: белые, пышные, они плотно прижались друг к другу, источая аромат свежего теста.

Как только аромат распространился, А Синь, стоявший в стойке, тут же зашатался. Но перед Му Е он не смел расслабляться и стоически выдержал.

После завтрака Гу Нин нарезал свежего тофу, слегка обжарил его в масле до золотистой корочки, добавил сычуаньский перец и зеленый лук для аромата. На завтрак у них были паровые булочки, жареный тофу, нежный тофу-хуа и вода с яйцом и коричневым сахаром.

Гу Нин закончил с делами, и урок боевых искусств быстро завершился. Они накрыли на стол. По требованию Гу Нина все вымыли руки и сели завтракать.

Каждый взял по булочке: в момент, когда они откусили первый кусочек, их наполнило такое счастье, что его не променяли бы ни на какие сокровища. Сладкие пирожки остыли, и когда А Синь откусил кусочек, горячая сахарная начинка потекла по губам, так что ему пришлось есть осторожно.

Му Е увидел, что на столе всего две миски с яйцом, и пододвинул свою порцию Гу Нину.

Гу Нин посмотрел на миску, и на сердце стало тепло. Но он отказался: Я не буду, это тебе для восстановления сил, я сейчас на диете!

Му Е думал, что Гу Нин мало ест из-за летней жары или нелюбви к еде, но никак не ожидал, что тот сидит на диете. Вот оно что. Приглядевшись, он заметил, что Гу Нин действительно заметно похудел, у него появилась талия, а лицо стало тоньше.

Гу Нин объяснил, что избыточный вес — это большая нагрузка на организм. Му Е все равно беспокоился. Гу Нин пообещал, что в следующий раз, когда они пойдут в Зал Спасения Мира за лекарствами, он попросит Старого лекаря Хуана проверить его здоровье, и только тогда Му Е успокоился. Однако он настоял, чтобы Гу Нин забрал половину порции, а А Синь, увидев это, тоже захотел поделиться. Гу Нин не знал, смеяться или плакать: как же ему теперь худеть? Он сказал А Синю, что тот должен все съесть, чтобы быстрее расти.

Успокоив обоих, Гу Нин наконец взял булочку и начал медленно жевать, наслаждаясь вкусом и чувству насыщения. Му Е тоже пришелся по душе завтрак, он быстро съел булочку и похвалил тофу. Гу Нин готовил его все лучше: с появлением ослика бобы стали молотиться мельче, пропорции рассола — точнее, и теперь текстура была гораздо лучше, чем в начале.

После сытного завтрака А Синь отправился поливать огород и кормить кроликов, а Гу Нин занялся отваром.

Когда на столе появились две миски с черным горьким отваром, Му Е и А Синь переглянулись, затем посмотрели на лекарство и одновременно отвели глаза, размышляя, можно ли незаметно его выпить.

Гу Нин усмехнулся: куда делся их утренний энтузиазм?

Лекарство куплено за огромные деньги, посмотрим, кто посмеет не выпить!

Му Е потер нос, А Синь почесал затылок — никто не посмел возразить, и они молча выпили отвар.

Му Е начал учить А Синя писать иероглифы, и тот прилежно выводил их на земле.

Тем временем Гу Нин взял лекарство, чтобы сменить повязку Му Е. Тот сел прямо и невозмутимо начал снимать верхнюю одежду, хотя уши у него покраснели. Гу Нин принялся разматывать бинт: на вид уверенно, но на деле пришлось повозиться, прежде чем узел поддался.

Рана выглядела лучше, кровь остановилась, но она еще не затянулась, и при виде этого жуткого разреза сердце Гу Нина сжалось. Он аккуратно насыпал порошок и начал бинтовать.

Гу Нин стоял позади Му Е, но, пытаясь завязать узел, никак не мог справиться и решил обойти его спереди. Он слегка наклонился, сосредоточенно завязывая бинт, и совсем не заметил, как его горячее дыхание коснулось груди Му Е.

От Гу Нина исходил едва уловимый аромат, его дыхание было теплым и щекочущим, и кадык Му Е невольно дернулся. Оба даже не осознавали, насколько двусмысленно выглядела эта поза.

А Синь, который несколько раз прочитал написанные на земле слова: Верх, середина, низ, человек, небо, — радостно похвастался: Я научился читать!

Обернувшись, он обнаружил, что они в какой-то момент оказались в объятиях друг друга.

<http://bllate.org/book/18790/1825019>